

WW-I как этико-философская проблема справедливости

Мушинский Н.И.

Белорусский национальный технический университет

Первая мировая война (WW-I), столетний юбилей начала которой отмечался в 2014 г., как «лакмусовая бумажка» выявила многие проблемы, которые определяют развитие человечества на всём протяжении новейшего периода истории, в том числе – в начале третьего тысячелетия. Речь идёт, наряду с прочим, об осмыслении этико-философского понятия «*справедливости*», не утратившем актуальности в современных условиях.

В эпоху научно-технического переворота сложился агрессивно-авторитарный подход к истолкованию *справедливости*, который, в частности, философия *постмодернизма* позиционирует под рубрикой «логоцентризму» (поскольку он апеллировал к «науке», «здравому смыслу», «логическому мышлению»). Вооружившись «техникой», человек привык «покорять природу», бесконтрольно «брать» у неё полезные ресурсы. По мере развития средств коммуникации (транспорта и связи), он распространил силовой диктат и на другого человека: технически отсталые страны были подчинены и образовали колониальную систему, «передовые» государства с радостью развязали мировую войну (WW-I), вступили в открытую борьбу за сферы влияния. При этом каждая сторона была абсолютно уверена в *справедливости* своих претензий, «научно» обосновывала своё «природное право» на мировое господство.

Энтузиазм иссяк через несколько лет, когда участники мирового конфликта ощутили весь ужас «позиционной войны», поставившей уничтожение людей и материальных ресурсов на «промышленную» основу, без какого-либо реального результата и всякой надежды на победу. Возникло ощущение тотальной *несправедливости*, стремительного падения всей технократической цивилизации (промышленной, «заводской» и «фабричной», городской, урбанистической). О. Шпенглер предрекал «Закат Европы», философия «азианства» ожидала прихода «нового Чингисхана» (впоследствии барон Унгерн пытался реализовать этот проект в степях Монголии). Стали популярны «анархические» теории (в том числе в Европе), видевшие *справедливость* в освобождении от диктата государственной власти (не бездушный чиновник, а свободное сообщество под управлением природных харизматичных личностей). Солдаты бросали оружие и расходились по домам; российский царь пытался с этим бороться, лично приняв верховное командование; «временное правительство» стремилось вдохновить солдат, отменив офицерские чины, «устыдить» их, призвав в строй «женские батальоны» и

«инородцев» российских окраин (последние позднее составили на Дальнем Востоке основу войск атамана Семёнова). «Добровольческая армия» пыталась восстановить линию фронта на Волге, однако увязла в противостоянии гражданской войны. Большевики, придя к власти, заключили Брестский мир («похабный», по словам В.И.Ленина), чтобы потом постепенно начать восстанавливать «красную армию» под лозунгами «мировой революции» и «пролетарского интернационализма», проводить индустриализацию и коллективизацию, готовиться к новой войне (WW-II). Следует отметить, что и другие страны не сделали выводов из мировой катастрофы WW-I, о чём предупреждал ещё Лев Толстой, когда создавал «теорию непротivления злу насилieм» и говорил, что милосердие важнее *справедливости* (в её технократическом понимании). Западные союзники, одержав сомнительную победу (не военную, а в результате внутреннего революционного кризиса в Германии), без всякого стеснения разделались с ней посредством грабительского Версальского договора; своих же соратников устранили от участия в победе (Россию – потому что слишком рано вышла из войны по «Брестскому миру»; Японию – потому что она далеко от Европы; Италию – потому что «берсальеры» так и не смогли прорваться через Альпы на оперативный простор Австро-Венгрии). «Несправедливо обиженные» участники незамедлительно выдвинули авторитарные режимы и развязали новый конфликт (WW-II), который органично перетёк в ракетно-ядерное противостояние конца 20 в. Тенденция конфронтации сохраняется и в начале третьего тысячелетия: практика международного терроризма, события на Ближнем Востоке, Украине и т.п. Только политика «ядерного сдерживания» остаётся гарантией от нового мирового конфликта, что не исключает «локального противостояния» и «цветных революций».

Этика постмодернизма предлагает решить ситуацию в корне: произвести «деконструкцию логоцентризма», выработать новое понимание *справедливости* на основе «диалога», «полифонии», «хаоса дискурсивных практик».

УДК 37. 01

Иновационные образовательные технологии в процессе преподавания философских дисциплин. Часть 1

Гуринович С.В.

Белорусский национальный технический университет

Фундаментом новой парадигмы образования в Республике Беларусь является компетентностный подход к подготовке студента в качестве специалиста. Философские дисциплины связаны с формированием